

Особенности употребления повторяющихся сентенций в гомеровском эпосе

Мостовая Вера Геннадиевна

молодой ученый

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: cielosereno@yandex.ru

В «Илиаде» и в «Одиссее» несколько раз встречается повторение той или иной сентенции в различных ситуациях. Наличие повторений в тексте гомеровских поэм относят к фольклорному наследию поэта. Оно свидетельствует о глубокой приверженности Гомера к традиции, однако традиционность сочетается у него с новаторством. В частности, характер употребления повторяющихся эпитетов и сравнений как с целью воссоздания традиционных образов, так и для их индивидуализации – сочетание старинного наследия с новыми, необычными для фольклорного эпоса целями, являет собой пример намеренной архаизации текста (подробнее об этом см. [Лосев: 156–161], [Гордезиани: 243–255], [Vivante: 46–61]). Повторение сентенций как одна из разновидностей художественного приема повторения требует своего специального исследования, при котором учитывались бы ситуация употребления сентенции, личность говорящего и функция сентенции в его речи.

Всего в поэмах встречается 14 повторяющихся сентенций: 7 – в «Илиаде» и 7 – в «Одиссее». Рассмотрим повторяющиеся сентенции в тексте «Илиады».

1) V, 531 = XV, 563 Эту сентенцию произносят Агамемнон и Аякс, *возбуждая боевой дух* воинов во время битвы. 2) XI, 801 = XVI, 43 = XVIII 201. Здесь перед нами две ситуации: разговор соратников и приход вестника. Для Нестора эта сентенция – *объяснение, почему он просит* Патрокла, для Патрокла – *мотивировка собственной просьбы* и желаний, а для Ириды – *мотивировка приказа*. 3) XI, 793=XV, 404 Нестор в разговоре с Патроком использует сентенцию как *мотивировку просьбы*, а Патрокл в беседе с Ахиллом – как *мотивировку собственного поступка*. 4) VII, 282=VII, 293. Эту сентенцию произносят по очереди Идей и Гектор во время поединка Гектора с Аяксом. Одна и та же сентенция в рамках одного эпизода, произнесенная разными героями, служит как для *мотивировки совета*, так и для *прояснения позиции героя*. 5) XII, 115=XV, 203. Сентенции Посейдона и Ириды повторяют друг друга не дословно, отличаясь одним прилагательным, но имеют один смысл. Посейдон в разговоре с ахейцами, и Ирида в разговоре с Посейдоном призывают своих собеседников изменить образ мыслей. Кроме того, что в одном случае сентенция *входит в состав ободрения*, а в другом является *мотивировкой совета*, в повторении Иридой слов Посейдона слышится *ирония* при серьезности ее намерений. 6) XVII, 32=XX, 198 Менелай и Ахилл заканчивают свою речь перед поединком. Здесь сентенции употреблены с одной целью – *оскорбить противника*. 7) XVI, 688=XVII, 176 Последний случай интересен тем, что одну и ту же сентенцию произносят и повествователь, и персонаж. В первом случае Гомер *объясняет поступок героя*, а во втором – сентенция служит Гектору для *оправдания собственных поступков*.

Итак, повторяющиеся сентенции «Илиады» воспроизводятся практически всегда в сходных сюжетных ситуациях и всегда вкладываются в уста разных персонажей. При этом только в двух случаях у них можно отметить полное совпадение функций. В остальных случаях, даже если сентенция сохраняет за собой роль средства убеждения, она может быть употреблена в разных его проявлениях. Также, при повторе сентенции, возможно *изменение стилистической окраски*.

Остановимся теперь на повторяющихся сентенциях «Одиссеи».

1) IV, 379 = IV, 468 Сентенцию произносит Менелай, обращаясь к Эйдофее, морской богине, а затем – к ее отцу Протею. Он просит их помочь ему вернуться домой из Египта, и эта сентенция дважды выступает в качестве *средства убеждения* как *мотивировка просьбы*. 2) V, 103 = V, 137. Во время своего разговора Гермес и Калипсо *объясняют свои поступки* с помощью одной и той же сентенции: Гермес – приход к нимфе, а она – согласие отпустить Одиссея. 3) VII, 310 = VII, 310. Алкиной в разговоре с Одиссеем и Менелай, беседа с Телемахом и Писистратом, сообщают о своем жизненном

принципе, но *разъяснение жизненной позиции* один раз служит для *возражения*, а другой – для выражения *согласия*. 4) IV, 837 = XI, 464. Призрак Ифтимы, явившийся Пенелопе во сне, отказывается отвечать на вопрос о судьбе Одиссея. Также и Одиссей не хочет зря говорить об Оресте тени Агамемнона. Таким образом, эта сентенция оба раза выступает в качестве *средства убеждения* как *мотивировка отказа*. 5) XVI, 294 = XIX, 13. Одиссей 2 раза просит сына убрать оружие из пиршественной залы и учит, как отвечать на возможные вопросы женихов. Среди слов, которые должен произнести Телемах, есть сентенция, цель которой – *убедить* женихов в невинности его намерений. Здесь сентенция выступает в качестве *мотивировки поступка*. 6) VI, 207 = XIV, 57. Эту сентенцию произносят Навсикая и Евмей при встрече с Одиссеем. Если сентенция Навсикаи обращена к подругам и служанкам и служит *мотивировкой приказа* принять незнакомца, то слова Евмея обращены к страннику и *выражают его позицию*. 7) Один случай повторения сентенции носит иной характер. Здесь не повторяется фраза целиком, а воспроизводится ее часть: I, 358 и XXI, 352. Эти две сентенции Телемах адресует матери, вышедшей к женихам. Оба раза сентенция «Речь (лук) пусть будет заботой мужчин» служит *мотивировкой приказа* при разговоре Телемаха с матерью. Изменение отдельных слов встречается в повторяющихся сентенциях, и либо это касается служебных слов – частиц, либо отглагольных прилагательных, от чего общий смысл фразы не меняется. В данном случае перед нами языковое клише. Интересно, что оно встречается и в «Илиаде»: VI, 493 «Война пусть будет заботой мужчин». Гектор велит жене идти в дом, а не следить за битвой и использует ту же сентенцию в той же функции.

Мы видим, что одни и те же сентенции «Одиссеи» повторяются либо в пределах одного разговора, либо в однотипных ситуациях, так же, как и в «Илиаде». Однако между употреблением повторяющихся сентенций в двух поэмах можно отметить следующие существенные отличия: в «Одиссее» в отличие от «Илиады» 1. Один персонаж сам может несколько раз произнести одну и ту же сентенцию; 2. Только в двух случаях из семи сентенция при повторе меняет свою функцию; 3. Появляются клишированные выражения. Итак, в «Илиаде» сентенции не так жестко скованы ситуацией, как в «Одиссее», из чего следует большая вариативность в способах их употребления. Поскольку в «Одиссее» повторов и формульных выражений, привязанных к конкретным ситуациям вообще больше чем в «Илиаде» [Шестаков: 29], можно сказать, что отмеченные нами особенности употребления повторяющихся сентенций являются органичной чертой стиля поэмы.

Литература

Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.

Лосев А.Ф. Гомер. М., 1960.

Шестаков С.П. Повторения у Гомера. Казань, 1903.

Vivante P. The epithet in Homer. Yale, 1982.